

личных неимущественных отношений в семейном праве РФ // Семейное и жилищное право. 2009. № 5. С. 12–15.

3. Косарева И.А. Правовое значение действий, предшествующих бракосочетанию (нужен ли в России институт помолвки или следует возродить обручение // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 20–24.

4. Медведев В.Г. Условия и порядок заключения брака по русскому семейному праву (XIII – XV вв.) // История государства и права. 2009. № 21. С. 6–9.

5. Оспенников Ю.В. Родственные отношения в Древнерусском брачном праве // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». 2004. Вып. 39. С. 252–262.

6. Оспенников Ю.В. Принуждение в Древнерусском

брачном праве // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». 2003. Вып. 34. С. 188–194.

7. Омелянчук С.В. Расторжение христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 1. С. 13–17.

8. Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии : учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2012. 103 с.

9. Дорская А.А. Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. 2010. № 2. С. 37–43.

THE HISTORY OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS OF THE ANCIENT RUSSIA

© 2015

N.I. Andreeva, graduate of the Department «Civil Law and Procedure»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This article considers the features of marriage and divorce in ancient Russia, adjustable first ancient customs and traditions, and then, with the adoption of Christianity, the norms of canon law. It contains the analysis of the principal legal sources for the period of ancient Russia.

Keywords: Ancient Russia, marriage, divorce, customs and traditions, Epiphany of Russia, the Byzantine rules of law.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2015

О.А. Воробьева, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены понятие, цели деятельности, задачи и функции Конституционного суда России, полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная власть, Конституционный суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Судебная власть в России – это особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами – судами, в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не сводится лишь к рассмотрению конкретных дел. В контексте известной системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не только правосудие (в традиционном, узком смысле слова), но и возможность оказывать влияние на решения и действия законодательной, исполнительной властей и тем самым уравновешивать их [1, с. 23].

Провозглашенное в ст. 2 Федерального конституционного закона «О Судебной системе Российской Федерации» единство судебной системы носит декларативный характер. Как отмечают С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцев, «...составители проекта Конституции Российской Федерации 1993 г. находились под влиянием прежней практики разобщения судебной системы ... в действительности в России три самостоятельные, не связанные между собой судебные системы: 1) Конституционный суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации; 2) Верховный суд РФ с системой нижестоящих судов общей юрисдикции; 3) Высший арбитражный суд с системой нижестоящих арбитражных судов...» [2, с. 22].

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 18, ст. 118 и 125) в системе разделе-

ния государственной власти конституционное судопроизводство наряду с другими видами судопроизводства является средством (способом) осуществления судебной власти, реализуемой Конституционным Судом как органом правосудия посредством разрешения отнесенных к его ведению дел в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно эти конституционные предписания, непосредственно определяющие статусные и компетенционные характеристики Конституционного Суда в системе органов судебной власти и способа реализации им своих полномочий, должны быть отправной точкой при выявлении правовой природы конституционного судопроизводства в Российской Федерации. Иное может привести к преувеличению значения специфики конституционного судопроизводства, в частности, из-за некорректного сопоставления его с производством по оценке конституционности нормативных актов в некоторых странах, где органы конституционного нормоконтроля не входят в судебную систему, и к ошибочному, на наш взгляд, выводу, что отнесение российского конституционного судопроизводства к одному из способов осуществления судебной власти не согласуется с особой правовой природой нормоконтроля [3].

Принятие Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» стало важным шагом в развитии конституционного правосудия в России; в нем сформирована модель конституционного судопроизводства, в полной мере отвечающая классическим образцам конституционного правосудия, функционирующего в государствах с устоявшейся демократией. В статье 1 указанного Закона Конституционный Суд РФ

определяется как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Конституционный Суд РФ в силу исключительности его компетенции является высшим судом в осуществлении конституционного контроля. Цель деятельности Конституционного Суда РФ – защита Конституции РФ, обеспечение ее верховенства, высшей юридической силы и прямого действия на всей территории государства, соблюдение и утверждение правового режима конституционности в обществе и государстве. Задачи его деятельности состоят в защите основных прав и свобод человека и гражданина, человеческого достоинства, иных конституционных ценностей, основ конституционного строя [3].

Конституционный судебный процесс в его сопоставлении с конституционным судопроизводством представляет собой совокупность процессуальных действий (деятельность) Конституционного Суда в лице судей и иных его сотрудников, а также других субъектов процесса и совокупность процессуальных правоотношений, возникающих между Конституционным Судом и другими субъектами в связи с рассмотрением и разрешением поступивших в Конституционный Суд обращений.

При абстрактном рассмотрении в соответствии с моделью, закрепленной в нормах права, конституционный судебный процесс выглядит как последовательное движение дела по относительно самостоятельным этапам процессуальной деятельности, начиная с предъявления в суд обращения и до исправления неточностей в провозглашенном и опубликованном решении или до его разъяснения. В действительности процесс по конкретному делу, как правило, отличается от абстрактной модели, поскольку редкое обращение в Конституционный Суд требует прохождения его по всем этапам процессуальной деятельности, предусмотренной в нормах права. Иногда такой конкретный процесс вообще не приобретает свойств конституционного судопроизводства, поскольку обращение не становится предметом рассмотрения Суда в лице его судей как носителей судебной власти. Например, при явной неподведомственности обращения Конституционному Суду Секретариат Конституционного Суда уведомляет заявителя об этом, и, если он не настаивает на принятии Судом решения, процессуальная деятельность по этому обращению завершается на данном этапе (ст. 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

С учетом специфики конституционного судопроизводства деятельность органа конституционной судебной юрисдикции осуществляется в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции. Именно в такой последовательности сформулированы цели конституционного судопроизводства на федеральном уровне в статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Однако с учетом предназначения российского правосудия в целом (ст. 18 Конституции Российской Федерации) приоритетной в этом перечне целей является именно защита основных прав и свобод человека и гражданина. Тем более что согласно основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 2 Конституции Российской Федерации), подлежащим защите посредством конституционного судопроизводства, именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Соответственно обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации в соответствии с основами конституционного строя также должно служить в конечном счете защите прав и свобод человека и гражданина [3].

Конституция РФ 1993 г. установила состав

Конституционного Суда РФ в количестве 19 судей, утвердила юридическую силу решений Конституционного Суда и их юридические последствия. Конституция РФ определила природу КС РФ как органа судебной власти, обладающего широким кругом полномочий: толкование Конституции РФ, осуществление конституционного нормоконтроля, предметом которого стали федеральные законы, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, нормативные правовые акты не ниже постановлений Правительства РФ, внутрисударственные договоры и не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации. КС РФ мог разрешать споры о компетенции, проверять соблюдение установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Конституционному Суду были предоставлены полномочия выступать с законодательной инициативой по вопросам своего ведения, направлять послания Федеральному Собранию, а судьям КС РФ – участвовать в процедуре принесения присяги Президентом РФ.

Полномочия судьи Конституционного Суда Российской Федерации не ограничены определенным сроком (ранее было 12 лет, затем 15 лет). Предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда Российской Федерации – 70 лет (ранее – 65 лет). Судья Конституционного Суда Российской Федерации считается вступившим в должность с момента принятия им присяги. Его полномочия прекращаются в последний день месяца, в котором ему исполняется семьдесят лет. Судья Конституционного Суда Российской Федерации, достигший предельного возраста пребывания в должности судьи, продолжает исполнять обязанности судьи до принятия итогового решения по делу, начатому с его участием, или до назначения на должность нового судьи [4].

С одной стороны, нет сомнений в том, что КС РФ, находясь в системе государственно-властных отношений, является прежде всего правоприменительным, юрисдикционным органом судебной власти, который, как и суды общей и арбитражной юрисдикций, разрешает споры (конституционные), снимает социальные противоречия и конфликты. Соответствующий статус получил прямое отражение в Конституции РФ, которая определяет конституционное судопроизводство в качестве самостоятельной формы осуществления судебной власти наряду с гражданским, административным и уголовным судопроизводством (ч. 2 ст. 118). Одновременно КС РФ как особый орган государственной власти, осуществляющий функцию конституционно-судебного контроля, активно вторгается в нормативную правовую сферу, влияет на нее своим специфическим государственно-властным инструментарием, чему способствует особая природа его решений.

С другой стороны, КС РФ может рассматриваться как весьма специфическая (опять же организованная на государственно-властных началах) научно-исследовательская лаборатория, которая тесно соотносится с научным сообществом через доктринальные идеи по актуальным проблемам современной конституционной юриспруденции. Достаточно отметить, что абсолютное большинство судей действующего состава КС РФ (15 из 19) имеют докторскую степень по юридическим наукам. Характеристики, сопоставимые с научно-исследовательской организацией, присущи и аппарату КС РФ, в особенности его профильным (отраслевым) подразделениям [5].

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в форме запроса, ходатайства или жалобы (статья 36 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Так, с одной стороны, Конституционный Суд России – это орган государственной власти, относящийся к су-

дебной ветви власти, непосредственный ее носитель, с другой – его принадлежность к судебной власти не исключает его существенных особенностей как органа конституционного контроля (нормоконтроля) [6].

Можно согласиться с В.В. Гончаровым и С.М. Жилиным, что утверждение о том, что Конституционный суд России и конституционные (уставные суды) субъектов Федерации представляют собой самостоятельную систему, неверно, так как согласно действующему законодательству, не предусмотрено какое-либо совместное участие названных судов в конституционном (уставном) судопроизводстве. В отличие от вышеназванных судов, верховный суд страны, как и в советский период, является судом второй инстанции по всем гражданским и уголовным делам, рассмотренным судами субъектов, венчая систему судов общей юрисдикции [7].

Учреждение в России Конституционного суда РФ и конституционное закрепление его правового статуса, а также введение в действующее законодательство положений, предоставляющих возможности оспаривания в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, свидетельствуют о появлении у судебной власти функции конституционного контроля.

Вменение Конституционному суду РФ осуществления конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия предписаний Конституции РФ на всей территории Российской Федерации свидетельствует о том, что отправление правосудия перестало быть единственной функцией судебной власти, а также о том, что она приобретает многофункциональный характер [8, с. 8].

Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным судом РФ, обладает той отличительной особенностью, что гражданин вправе привести в действие механизм защиты прав и свобод всегда, когда он считает, что его права нарушены или находятся под угрозой их ущемления.

Особенностью реализации функции конституционного контроля является также возможность одновременного осуществления правоприменения и правотворческой деятельности, когда при проверке конституционности применённого или подлежащего применению по конкретному делу закона осуществляется толкование Конституции РФ, следствием которого практически является создание новых норм. При этом решение подлежит обязательному исполнению после официального опубликования постановления Конституционного суда РФ [8, с. 8].

Несомненной заслугой Конституционного суда РФ явилось утверждение в российской правовой системе в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в качестве самостоятельного источника российского права общепризнанных принципов и норм международного права, признанных Российской Федерацией. Конституционный Суд РФ много сделал для соблюдения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в интерпретации Европейского суда по правам человека.

В субъектах РФ учреждены и действуют 16 конституционных и уставных судов. Отсутствие политической воли по созданию конституционных и уставных судов в других субъектах РФ тормозит установление в Российской Федерации единого конституционно-правового пространства. Следует актуализировать вопрос о разграничении компетенции КС РФ, конституционных и уставных судов субъектов РФ, судов общей и арбитражной юрисдикции в области осуществления нормоконтроля, о сотрудничестве КС РФ, ВС РФ и ВАС РФ. Высшие судебные инстанции могли бы взять на себя обязанность по разработке соответствующих федеральных конституционных законов, с последующей законо-

дательной инициативой в Государственной Думе.

В настоящее время законодательством четко не определен круг полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в ч. 1 ст. 27 предоставляет право самим субъектам сформулировать данный круг полномочий.

Одновременно с этим в целях соблюдения конституционных принципов представляется крайне необходимым определить основные направления развития правового регулирования в данной сфере.

В данной связи актуален вопрос о том, какие именно дополнительные полномочия возможно осуществлять рассматриваемыми судами [9].

В.Н. Витрук говорит о том, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ могли бы осуществлять так называемый предварительный конституционный нормоконтроль. Суть его в том, что изучаемые суды будут активно участвовать в нормотворческом (законотворческом) процессе в субъектах РФ в качестве экспертов, заключения которых обязательны для законодателя, а их преодоление законодателем возможно лишь при определенных условиях и в установленном законом порядке. Последующий (репрессивный) конституционный контроль, осуществляемый конституционными (уставными) судами, целесообразен лишь по жалобам граждан и их объединений. При этом автор полагает, что в этом случае перспектива создания данных судов во всех субъектах РФ была бы более обнадеживающей [10].

Сама судебная практика стоит на позиции допустимости наделения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации путем принятия соответствующего федерального конституционного закона полномочием по проверке соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г.).

Вместе с тем представляется возможным предложить несколько иную классификацию полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Так, указанные полномочия делятся на основные (определенные в Федеральном конституционном законе «О судебной системе») и дополнительные (определяемые самим субъектом). Последние, в свою очередь, можно подразделить на общие (характерные для всех субъектов Федерации) и специальные (присущие только конкретному субъекту ввиду его отличительных особенностей).

Кроме того, как отмечает А.В. Цалиев, в региональном законодательстве существуют разные подходы и в вопросе допустимости обращений в конституционный (уставный) суд [11, с. 12–14].

Перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не является исчерпывающим. В настоящий момент субъекты Федерации вправе самостоятельно расширить данный перечень. При этом при определении дополнительных полномочий рассматриваемых судов необходимо прежде всего исходить из принципа разграничения полномочий между различными судебными органами.

Можно согласиться с И.В. Зыковой в том, что в связи с данным фактором, представляется возможным наделить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации такими дополнительными общими полномочиями, как:

- осуществление мониторинга регионального законодательства;
- право законодательной инициативы в пределах своего ведения;
- проверка соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам;
- рассмотрение споров о компетенции между органами государственной власти субъектов Федерации;

- участие в процедуре отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации.

Одновременно с этим видится невозможность отнесения к компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации таких полномочий, как:

- проверка соответствия Конституции Российской Федерации законов субъектов Федерации;
- проверка соответствия конституции (уставу) субъекта Федерации федеральных законов;
- проверка соответствия конституции (уставу) субъекта Федерации ненормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления;
- проверка конституционности политических партий и иных общественных объединений.

Видится целесообразным принятие Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации», в котором необходимо отразить статус органов конституционного контроля, их общие дополнительные полномочия и основные положения конституционного судопроизводства [9].

На наш взгляд, необходимо вести работу по следующим направлениям.

В целях совершенствования деятельности КС РФ и правил осуществления конституционного судопроизводства следует дополнительно закрепить такие принципы деятельности КС РФ, как конституционность и законность, публичность и диспозитивность, правомерность в сочетании с целесообразностью, открытость, полнота и всесторонность, объективность и беспристрастность в рассмотрении дела, принцип процессуальной экономии.

Конституционный Суд РФ играет важную роль в утверждении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в качестве источников российского права; в соблюдении Конвенции о защите прав человека и основных свобод в интерпретации Европейского суда по правам человека. Конституционно-правовые позиции КС РФ и конвенционально-правовые позиции Европейского суда должны стать основой формирования процедур в различных видах судопроизводства по пересмотру судебных решений по индивидуальным делам, послужившим основанием обращения в Европейский суд по правам человека, в целях оперативного и надлежащего восстановления нарушенных прав заявителей.

Видится целесообразным принятие Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации», в котором необходимо отразить статус ор-

ганов конституционного контроля, их общие дополнительные полномочия и основные положения конституционного судопроизводства.

Наделить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации такими дополнительными общими полномочиями, как:

- осуществление мониторинга регионального законодательства;
- право законодательной инициативы в пределах своего ведения;
- проверка соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам;
- рассмотрение споров о компетенции между органами государственной власти субъектов Федерации;
- участие в процедуре отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организация деятельности судов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2008. 624 с.
2. Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О судебной власти в России // Государство и право. 2001. № 10. С. 21–27.
3. Жилин Г.А. Конституционное судопроизводство в механизме судебной защиты прав // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4. С. 1–6.
4. Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации : курс лекций // СПС Консультант Плюс, 2012.
5. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 35–46.
6. Павликов С.Г. Власть Конституции в правовом государстве и судебный конституционный контроль // Современный юрист. 2013. № 2. С. 44–59.
7. Жилин С.М., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148–157.
8. Изварина А.Ф. Функции судебной власти Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 7. С. 6–9.
9. Зыкова И.В. Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 44–48.
10. Витрук В.Н. Конституционное правосудие в России (1991–2001 годы). М.: Городец-издат, 2001. 508 с.
11. Цалиев А.М. Совершенствования законодательства – важнейшее условие организации и деятельности конституционных (уставных) судов // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 1. С. 12–14.

CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ANALYSIS

© 2015

O.A. Vorobieva, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, assistant professor of the Department of Business and Labor Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article discusses the concept, goals, objectives and functions of the Constitutional Court of Russia, the powers of the constitutional (charter) courts of the Russian Federation.

Keywords: the judiciary, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (charter) courts of the Russian Federation.